

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Этюды культуры – 2007

Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции

Часть I
Музеология и культурное наследие

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

ное пространство зала будут прорезать редкие не очень мощные лучи света.

Противопоставленным основному залу будет соседнее помещение, раскрывающее подтему праздника Пасхи. Экспозицию предполагается скрыть за локально подсвеченной дверью, за которой посетитель попадет в освещенную дневным светом русскую избу, интерьер которой воспроизводит пасхальное убранство. Смысловые доминанты экспозиции – кулич и пасха.

Завершая характеристику предложенной научной концепции, хочется отметить, что «современная музейная экспозиция видится как художественно выразительное произведение»¹. Выставка – это не только результат собирательской и научно-исследовательской деятельности, но и эксперимент, средство самовыражения научного сотрудника².

Думается, представленная экспозиция найдет заинтересованных зрителей, так как в последнее время наметился повышенный интерес к традиционной русской культуре не только на уровне научных исследователей, но и обыденного сознания.

Театральное искусство в музейной экспозиции*

Н.А. Серякова³

Театральное искусство является одним из наиболее близких «соседей» искусства музейной экспозиции. Во-первых, музейную экспозицию сближает с театром необходимость выстраивания «мизансцены». Правда, при этом принципы построения различаются. В театре вещи (вещественное оформление, сценография) выступают в качестве смыслового фона для организации стилистического единства изобразительного ряда постановки, помогая актеру играть свою роль. В музей-

¹ *Майстровская М.* Музейная экспозиция: тенденция развития // *Музейная экспозиция. На пути к музею XXI века.* М., 1997. С. 16.

² *Клюшклина Н.Г.* Из опыта экспозиционной работы. Выставка «Один на один с Арктикой» // *Труды музея г. Северска.* Вып. 1: Музей и город. Томск, 2002. С. 10.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-01-64107 а/Т.

³ **Нелли Александровна Серякова**, студентка 5-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры ТГУ. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

ной экспозиции эти вещи становятся «актерами», метафорическими символами своих «хозяев» или исторических процессов и событий, свидетелями которых они являлись. Во-вторых, их сближают возможности организации драматического действия. Если в театре это действие носит реальный характер, воплощается в игре актеров и искусственной смене сцен и декораций на сравнительно небольшой сценической площадке, то в музейной экспозиции «действие» разворачивается в единый драматический сюжет с помощью внешне статичной композиции музейных образов, развернутых в последовательный ряд экспозиционных «сцен». Другими словами, в театре развитие действия происходит главным образом во времени, а в музейной экспозиции – в пространстве¹.

Сиюминутный характер и необходимость непосредственного личного контакта составляют сущность исполнительских искусств, к которым принадлежит и театр. Это ставит сложную проблему перед теми, кто стремится запечатлеть театральное искусство в музейной экспозиции². По мнению Лисбет Гранжан, «музей исполнительского искусства – это бессмыслица. Ведь то, что он стремится представить в своих залах, – а именно спектакль, художественная выразительность которого зависит от взаимодействия самих актеров и их контакта с публикой, – перестает существовать каждый вечер, после того как опускается занавес. От всего этого остается лишь «материал», используемый театром для создания спектакля: текст автора, написанная композитором музыка, наброски хореографа, костюмы, декорации, реквизит, программы, афиши, фотографии, видеозаписи. Этот материал может быть собран в музее, где и составит своего рода документацию о спектакле»³.

Иначе говоря, театральный музей не в состоянии передать следующим поколениям впечатления, полученные зрителями, сидевшими в зале. Цель театральных музеев и их коллекций состоит, прежде всего, в том, чтобы познакомить посетителей с необходимым материалом для постановки спектакля. Импровизация, полет творческой фантазии в построении музейной экспозиции, родственные вдохновению актера на сцене, способны произвести сильное впечатление на посетителей. Его могут усилить эстетические достоинства собраний или отразившейся в них личности коллекционера. Часто такой показ лучше любо-

¹ Поляков Т.П. Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции). М., 1996. С. 91–92.

² М.Л. От редакции // *Museum*. 1997. № 194 (4). С. 3.

³ Гранжан Л. Театральный музей: как передать впечатление // *Museum*. 1997. № 194 (4). С. 7.

го текста позволяет современному зрителю понять атмосферу театра минувших лет¹. Существующие театральные музеи во многом обязаны своими коллекциями поклонникам театра, а также людям, которые имели к нему непосредственное отношение, которые увлеченно собирали разного рода документы и материалы. Так, Музей немецкого театра в Мюнхене создала актриса Клара Циглер. Отправной точкой для организации Австрийского театрального музея послужила коллекция директора венского Бургтеатра Гуго Тимига. Венгерский театральный институт в Будапеште тесно связан с творчеством Гизи Блахи. Государственный Центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина в Москве был основан богатым предпринимателем и знатоком театра Алексеем Александровичем Бахрушиным. Музей стал делом всей его жизни, и даже после Октябрьской революции 1917 г., по личному указанию В.И. Ленина, Бахрушин остался его директором².

Важную роль в восприятии театральной экспозиции играет и местоположение музея. Так, Копенгагенский Театральный музей, созданный в 1912 г., располагается с 1922 г. в историческом здании – помещении бывшего Придворного театра дворца Кристиансборг. Музей рассказывает об истории датского театра начиная с XVIII в. и до наших дней. Экспонаты в экспозиции расположили там, где они обычно находились в театре. Костюмы, грим и парики разместили в гримерных Придворного театра; эскизы декораций и театрально-декорационную живопись, принадлежности художника-декоратора – в пространстве сцены. В оркестровой яме была организована экспозиция инструментов, нотных попитров, а также портретов дирижеров и музыкантов, а в зрительном зале – выставка живописных портретов и бюстов артистов. Постоянная экспозиция музея должна была помочь посетителям понять, что именно требовалось для создания спектакля. Современное театральное искусство представлено в музее организацией ежегодных специальных выставок и показом спектаклей³.

Сегодня и в русских музеях реализуется возможность возрождения театральных традиций последней трети XVIII – начала XIX в. В истории русской художественной культуры, в общественной и духовной жизни XVIII – первой половины XIX в. театру принадлежало исключительно важное место. В указанный период театрализация была ориентирована не столько на массового зрителя, сколько на индивида и камерные масштабы частной жизни. Эта своеобразная черта наиболее

¹ *Оскар П.* О коллекциях исполнительских искусств // *Museum*. 1997. № 194 (4). С. 5.

² *Там же*. С. 4.

³ *Гранжан Л.* Указ. соч. С. 8–9.

ярко воплотилась в России в крепостных театрах, большое количество которых устраивалось при загородных дворянских усадьбах. Крепостные театры положили начало постоянному профессиональному публичному театру в провинции, составили конкуренцию правительственному театру в столицах и дали хороших актеров для русской сцены. Дворянские усадьбы можно назвать и местом сосредоточения театральных коллекций. Наиболее известны театральные усадьбы Подмосковья – Останкино и Архангельское; во Владимирской губернии – усадьбы А.В. Суворова в Ундоле и графа А.Р. Воронцова в селе Андреевском¹.

Из документального материала архива ТОКМ известно, что в истории г. Томска уже предпринималась попытка создания театрального музея. Так, с конца 1960-х гг. и вплоть до 1978 г. в «Голубом фойе» старого здания драматического театра (ныне – здание КЮЗа) располагался музей на общественных началах, организатором которого был директор театра А.Д. Иванов². Со слов Татьяны Викторовны Линяевой – заведующей архивом театрального музея при Томском областном театре драмы – в 1978 г. музей переехал в новое здание (театр драмы), описью музейных предметов занимался новый директор театра А.И. Жеравин. Его справка, относящаяся к 1984 г., находится в архиве ТОКМ. Из нее следует, что исторический архив театра на время переезда насчитывал около 6500 экспонатов: эскизы спектаклей, костюмов; афиши, программы, документы; костюмы, бутафория, реквизит, мебель; фотоисточники. В справке А.И. Жеравин отметил, что в частных собраниях томских коллекционеров находится более 7000 экспонатов, а их владельцы согласны передать часть своих коллекций, если в городе будет создан театральный музей. Однако при переезде многое было потеряно, а сам архив театра находился вплоть до 2002 г. в нерабочем состоянии. С приходом Т.В. Линяевой началась работа по разбору, учету и изучению архива. В настоящее время музея как структурной единицы в драмтеатре, не существует, не хватает финансов на его создание, но к открытию каждого театрального сезона в фойе театра устраиваются временные выставки.

¹ Черничкина В.А. Возрождение театральных традиций в музеях как одно из направлений в сохранении культурного наследия России (На примере театра графа А.Р. Воронцова в селе Андреевское Владимирской губернии) // Этюды культуры – 2006: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 19 апреля 2006 г. Ч. 1. Музеология и культурное наследие. Томск, 2006. С. 17–18.

² Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 213. Л. 1.

Сегодня существует реальная возможность создания музейной выставки, посвященной томскому театру второй половины XIX – начала XX в. на базе архива театрального музея при Томском областном театре драмы, архива и фондов ТОКМ. Ведущая идея выставки – отражение связи театра с местной культурой и традициями, бытом и мировоззрением, сибирским характером. Главная цель архитектурно-художественного оформления заключается в создании специфического театрального пространства (камерности), отражающего не только репертуар и состав труппы, но и специфику зрителя. В отличие от вышеописанных театральных экспозиций европейских музеев, обращающих внимание посетителей на предметы, необходимые для создания спектакля (костюмы, бутафорию, музыкальные инструменты и т.д.), в качестве смыслового центра нашей выставки выступает сам зритель. Проблеме провинциального театра нельзя рассматривать вне контекста исторического времени, культуры города, ментальности горожан. Во многом именно зритель определяет, каким быть театру.

Материальное воплощение ведущей идеи выглядит следующим образом. Во-первых, витрины с экспонатами, отражающими отношение театральной публики к своему костюму, – атрибуты мужского и женского гардероба (кольцо, портсигар, курительные трубки, фрак, биннокль театральный; носовой платок, коробки для румян и пудры, шкапулки, флаконы для духов, бусы, браслеты, театральная сумочка, веер, перчатки, жакет). Витрины продемонстрируют преемственность праздника и театра, предполагающих наличие особого костюма, отличающегося от будничного, повседневного. Во-вторых, это сконструированная театральная ложа, отражающая сцену «бесконечного чаепития» томских толстосумов во время спектакля (азиатский ковер, стол с яствами, самовар и т.д.). В-третьих, это экспонаты, характеризующие актеров и репертуар (фотографии, афиши первых спектаклей в театре Е.И. Королева за сезон 1885 г., программы спектаклей, газетные вырезки с рецензиями на них, эскизы костюмов и т.д.). Репертуар, предпочитаемый томской публикой, и взаимоотношения зрителей и актеров рассматриваются в качестве основных аспектов при прочтении и интерпретации мировоззрения, вкусов и духовных потребностей томичей.

Таким образом, возрождение театральных традиций прошлых столетий на базе музейной экспозиции имеет свои ярко выраженные особенности. С помощью специфических музейно-экспозиционных средств и методов построения, используемых в экспозиции, возможно моделирование исторического прошлого как с материальной, так и с духовной стороны.